

В. Л. Агапов

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ МАРИУПОЛЬСКОГО ЗАВОДА ИМ. ИЛЬИЧА
«ЯВЛЯЕТСЯ ВАЖНЕЙШЕЙ ВОЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАДАЧЕЙ»
(СЕНТЯБРЬ 1943 — СЕНТЯБРЬ 1945 г.)**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-122-130

УДК 94(477.62)“1943/1945” ББК 63.3(283.735)622

Основываясь на документах Российского архива социально-политической истории (РАСПИ), Российского архива экономической истории (РАЭИ), Госархива Донецкой Народной республики (ГА ДНР), автор раскрывает деятельность Государственного комитета обороны, Наркомата танковой промышленности СССР, трудового коллектива Мариупольского металлургического завода имени Ильича по восстановлению предприятия в период с сентября 1943 г. по сентябрь 1945 г. Показаны объективные трудности восстановления завода, пережившего целенаправленные действия врага по его уничтожению. Описаны управленческие решения, реализация которых позволила в кратчайшие сроки осуществить введение в эксплуатацию маргеновских, прокатных, чугунолитейных цехов и других важнейших структурных подразделений завода, раскрыт вклад предприятий различных наркоматов, расположенных в том числе на Урале, в налаживание производственного цикла. Значительное внимание уделяется выполнению коллективом завода постановлений ГКО «О восстановлении трубного производства на Мариупольском заводе им. Ильича Наркомата танковой промышленности» и «Об организации производства железнодорожных цистерн на Мариупольском заводе им. Ильича Наркомата танковой промышленности». Усилия коллектива завода по выполнению государственных заданий были высоко оценены. В 1947 г. за выдающиеся заслуги перед Родиной завод был награжден орденом Ленина, более пятисот рабочих и инженерно-технических работников предприятия удостоились правительственных наград, директор А. Ф. Гармашев и ведущие специалисты за разработку новейшей технологии производства железнодорожных цистерн получили Сталинскую премию.

Ключевые слова: Мариупольский металлургический завод им. Ильича, Наркомат танковой промышленности, трубное производство, железнодорожная цистерна

В год 80-летия Великой Победы возрастает актуальность темы трудового подвига советского народа, совершенного в период борьбы с фашистской Германией. Свою лепту в достижение Победы внесли и труженики одного из крупнейших предприятий страны — Мариупольского металлургического завода им. Ильича, который в июне 1947 г. за выдающиеся заслуги перед Родиной был награжден орденом Ленина, а более пятисот рабочих и инженерно-технических работников удостоились правительственных наград. В связи с тем, что предприятие в довоенные, военные и первые послевоенные годы не входило в состав Наркомата (Министерства) черной металлургии, исследователи, изучая на основе архивных документов этого ведомства историю металлургической промышленности СССР 1941–1945 гг., оставляли за пределами предмета познания вклад в разгром врага коллектива Мариупольского завода. История предприятия интересующего нас пе-

риода затрагивается в изданной в 1962 г. монографии В. И. Мавроди.¹ В постсоветский период исторической науки участие коллектива завода в реализации программ танкового производства нашло отражение в трудах М. Н. Свирина,² А. Ю. Ермолова,³ Н. Н. Мельникова.⁴ Однако упомянутые авторы не ставили своей целью изучение процесса восстановления предприятия, преодоления коллективом многочисленных технических и технологических препятствий, поскольку в центре их внимания находилась более широкая проблема — танковое производство в СССР. Более предметно интересующий нас вопрос освещается в публикации В. В. Запария и Н. Н. Мельникова.⁵ Выяснению хозяй-

¹ См.: Мавроди В. И. Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.). М., 1962.

² См.: Свирин М. Н. Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943–1955. М., 2006.

³ См.: Ермолов А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 2009.

⁴ См.: Мельников Н. Н. Модернизация танковой промышленности СССР в условиях Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2017.

⁵ Запарий В. В., Мельников Н. Н. Восстановление юго-восточной базы советской танковой промышленности СССР в 1943–1944 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 11/2. С. 23–27.

Агапов Владимир Леонидович — д.и.н., заведующий кафедрой региональной истории, Донецкий государственный университет (г. Донецк)
E-mail: agapov_donetsk@mail.ru

ственно-организаторской деятельности Государственный комитет обороны (ГКО) посвятил свое исследование М. Ю. Мухин.⁶ Деятельность наркоматов, их взаимодействие с ГКО изучил О. В. Хлевнюк.⁷ Сделанное им пять лет тому назад умозаключение: «пока предпринимаются лишь первые попытки анализа реальных практик управления на уровне отдельных отраслей»,⁸ не потеряло своей актуальности, тем более применительно к исследованию практик управления отдельными предприятиями.

Целью данной статьи является исследование всего комплекса вопросов, позволяющих описать процесс возрождения завода с сентября 1943 г. по сентябрь 1945 г., в период, когда, наряду с администрацией, руководство восстановительными работами осуществляли ГКО и Народный комиссариат танковой промышленности (НКТП). Автор намерен также осветить усилия трудового коллектива по налаживанию военного производства и осуществлению конверсионных программ.

Металлургический завод в г. Мариуполе как единое предприятие был образован в 1920 г. в результате слияния национализированных заводов «Никополь-Мариуполь» (построен в 1897 г.) и «Русский Провиданс» (в эксплуатации с 1899 г.). Мариуполь был освобожден от немецко-фашистских оккупантов 10 сентября 1943 г. В течение предшествовавших четырех дней захватчики целенаправленно уничтожали предприятие. 11 сентября в город прибыла группа инженеров, руководимая А. Ф. Гармашевым (возглавлял завод с июня 1938 г. по октябрь 1941 г.) Накануне он был освобожден от должности заместителя директора завода № 183 НКТП (Нижний Тагил) и вновь утвержден директором Государственного союзного завода им. Ильича в Мариуполе. Руководство завода формировалось в основном из новых людей. Большинство из эвакуированных в 1941 г. специалистов (Г. И. Холин, Н. А. Расчупкин, Н. В. Шмидт, Д. П. Горбатов и др.) продолжали трудиться на руководящих должностях на заводе № 183, на металлургических предприятиях в Нижнем Тагиле и Магнитогорске. Опорой А. Ф. Гармашеву в налаживании произ-

водства стали Ф. И. Воропай, П. Е. Сашковский, Б. А. Макаров, А. Я. Варфоломеев, Ф. Ф. Захаров, И. А. Лут и другие.

Прибывавшие вскоре в Мариуполь члены Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков констатировали: «Завод им. Ильича немецкие оккупанты превратили в развалины. Они разрушили доменный цех, взорвали мартеновские цехи, разливные и завалочные краны. В листопрокатном и сортопрокатном цехах взорвали три паровых машины; вывели из строя все энергетическое хозяйство...».⁹ На Центральной электростанции (ЦЭС) уцелевшими были только две емкости для мазута. Материальный урон предприятию специалистами завода был оценен в 790 млн руб.¹⁰

Первым вступил на территорию предприятия 11-й отдельный инженерно-противохимический батальон войск НКВД. Саперы к декабрю 1943 г. обезвредили 1 140 авиабомб, 330 противотанковых и противопехотных мин.¹¹ Администрация завода занялась комплектованием трудового коллектива из числа уцелевших работников, многие из которых трудились на предприятии в период оккупации. В производственные помещения рабочие входили вслед за саперами. Им предстояло обеспечить проходы к цехам через завалы взорванного бетона и металла. По мере расчистки территории рабочие продолжали наталкиваться на невыявленные взрывчатые вещества. Так, 18 декабря 1944 г. на ЦЭС были обнаружены 172 кг взрывчатки.

13 сентября начались первые работы, заключающиеся в восстановлении электрогенерации с участием специалистов Азовстали и порта. 14 сентября, в день, когда Сталинская область была очищена от врага, приступили к работам одним коллективом рабочие цехов «Т» (котельно-термической обработки) и «М» (механической обработки). 15 сентября начались работы в рессорном цехе, 20 сентября — в трубном. Повсеместно они проводились вручную. Рабочий день продолжался с 6.00 до 18.00 с часовым перерывом. Через 10 дней начался выпуск продукции — гончарной посуды в силикатном цехе. Вскоре номенклатуру изделий пополнили эмалированная посуда и мыло. К концу месяца фронт работ расширился. Они велись

⁶ См.: Мухин М. Ю. Мобилизация промышленности в годы Великой Отечественной войны: механизм экономической победы // Российская история. 2024. № 2. С. 172–191.

⁷ См.: Хлевнюк О. В. Советские народные комиссариаты и децентрализация управления экономикой во время Великой Отечественной войны // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 9. С. 858–869.

⁸ Там же. С. 859.

⁹ Документы обвиняют: сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советских территориях. М., 1945. Вып. 2. С. 265.

¹⁰ См.: ГА ДНР. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Л. 36.

¹¹ См.: Там же. Ф. Р-1278. Оп. 3. Д. 4. Л. 1–2.

в мартеновских цехах, где предстояло восстановить 60- и 75-тонные печи, в броневом № 8 и железнодорожном цехах. Из железнодорожного цеха ежедневно вывозилось до 100 вагонов мусора, с ЦЭС его было вывезено 800 вагонов. 20 сентября А. Ф. Гармашев утвердил программу первоочередных мероприятий. Приоритет был отдан восстановлению энергетических мощностей, завершению ремонта печей № 1 и № 6 в мартеновском цехе, возобновлению чугунолитейного производства, подготовке к работе тонколистового стана № 6. Предполагалось завершить выполнение программы к годовщине Октябрьской революции — 7 ноября. Уже 30 сентября дал ток в 100 квт отремонтированный турбогенератор. В середине ноября завод и город получали уже 800 квт электроэнергии.

5 октября Нарком танковой промышленности В. А. Малышев на основании поступивших из Мариуполя предложений и дополнений, сделанных сотрудниками наркомата, утвердил программу НКТП по восстановлению завода, издав приказ № 582с. В нем подчеркивалось, что «восстановление Мариупольского металлургического завода является первоочередным и особо важным заданием».¹² Коллектив завода был нацелен на скорейшее восстановление мартеновских, прокатных и чугунолитейных цехов, в продукции которых наркомат испытывал наибольшую потребность. Выполнение приказа предусматривало:

- проведение на заводе инвентаризации оборудования, сырья, слитков и других материалов, оставшихся после ухода оккупантов;
- мобилизацию внутренних резервов НКТП. Руководителей заводов, входивших в состав ко-

миссариата, обязали в трехдневный срок предоставить В. А. Малышеву информацию о том, какое оборудование вверенных им заводов может быть передано в Мариуполь без ущерба для выполнения основных программ. Выполнение приказа предусматривало также оказание максимальной помощи мариупольскому заводу в восстановлении его энергетического хозяйства. Через 20 дней нарком должен был получить данные о наличии находящихся на заводах, но не используемых электромоторов. Было предписано в срочном порядке с завода № 173 (г. Омск) вывезти в Мариуполь электропривод и генератор, которые были необходимы для пуска стана № 2;

— частичную реэвакуацию оборудования, которое было вывезено с предприятия в 1941 г., возвращение в Мариуполь с завода № 183 листопрокатного стана. На заводы НКТП в Горький, Нижний Тагил, Челябинск, на эвакуобазу Строй-7 в Свердловск должны были выехать специалисты завода им. Ильича для отбора возвращаемого оборудования.

По плану наркомата в первую очередь предстояло восстановить мартеновский цех № 1, где первая печь должна была быть введенной в эксплуатацию 20 октября. К 25 ноября должны были функционировать 3 из 6 мартеновских печей. Во вторую очередь предусматривался ввод в эксплуатацию мартеновского цеха № 9 (см. табл. 1). Для финансирования работ НКТП выделил заводу до конца года 5 млн руб. Вышеназванные мероприятия должны были обеспечить выплавку к январю 1944 г. 15 тыс. т стали и изготовление 1 тыс. т проката.

Чтобы начать металлургическое производство, на простаивавших металлургических за-

Таблица 1

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ В ОКТЯБРЕ–ДЕКАБРЕ 1943 г.*

Подразделение	Приказ НКТП от 5.10	Постановление ГКО от 16.11	Фактическое завершение работ
Мартеновская печь № 1	20 октября	25 ноября	31 октября
Мартеновская печь № 2	15 ноября	28 ноября	22 ноября
Мартеновская печь № 6	25 ноября	10 декабря	22 ноября
Мартеновская печь № 15	5 декабря	20 декабря	23 декабря
Мартеновская печь № 16	15 декабря	25 декабря	18 ноября
Чугунолитейный цех «А»	1 ноября	25 ноября	25 октября
Чугунолитейный цех «Б»	10 декабря	25 декабря	25 декабря
Прокатный стан № 450	20 декабря	1 января 1944	26 декабря
Тонколистовой стан № 6	15 декабря	25 декабря	10 декабря

* Составлено по: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 176. Л. 200; РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 307. Л. 30; ГА ДНР. Ф. 251. Оп. 3. Д. 2. Л. 5.

¹² РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 307. Л. 30.

водах Донбасса работниками предприятия шел поиск не вывезенного врагом чугуна, демонтировались катанные и газовые трубы. На самом заводе разукomплектовывалось оборудование, не имевшее перспективы ближайшего применения. Мощности завода были задействованы для изготовления деталей, необходимых для ремонта оборудования. Дефицит электроэнергии частично был преодолен за счет создания примитивной электростанции, состоявшей из спаренных танковых двигателей и генератора постоянного тока. Рабочих рук не хватало. В октябре в работах были задействованы 1 950 чел. при плане 2 770 чел., что составляло 30,7 % от численности коллектива накануне начала эвакуации 1941 г. Недостаток электроэнергии вынуждал устанавливать очередность использования электродвигателей. Рабочие цехов, не имевшие объемов работ из-за остановок электрооборудования или отсутствия строительных материалов, переводились на объекты, где людей не хватало. Чтобы минимизировать внутрисменные простои, на заводе был изменен режим труда и отдыха. Выходной день в цехах, где не был предусмотрен непрерывный технологический процесс, был скользящим. 20 октября дала продукцию мартеновская печь № 1. Это был первый шаг на пути восстановления металлургического производства в Сталинской области.

Помощь наркомата заводу была существенной, но возможности НКТП были ограничены. Для его восстановления нужны были полномочия и ресурсы, которыми наркомат не располагал. Понимая это, руководство НКТП подготовило проект программы восстановительных работ, который после согласований с отделом танковой промышленности Госплана СССР и отраслевыми наркоматами был представлен в ГКО. Документ «О восстановлении Мариупольского завода им. Ильича Наркомата танковой промышленности» был утвержден в виде постановления ГКО № 4593с от 16 ноября 1943 г. ГКО, определяя необходимость общегосударственного подхода к выполнению постановления всеми задействованными наркоматами, партийными и советскими органами, подчеркнул, что восстановление завода «является важнейшей военно-хозяйственной задачей».¹³

В постановлении ГКО были названы уточненные сроки ввода в эксплуатацию производственных мощностей 6 цехов: 2 мартеновских, сортопрокатного, листопрокатного, 2 чугуноли-

тейных (см. табл. 1). Программу восстановления других цехов еще предстояло сформировать. Предусматривалось, что произведенные металл и прокат будут в основном использоваться заводом для собственных нужд. Возрождение завода было предписано осуществлять в форсированном режиме, по временным схемам, без проектов и смет. Поскольку заводы, принявшие в 1941 г. эвакуированные из Мариуполя станки и оборудование, не спешили выводить их из эксплуатации, а на Урал в 1941 г. в соответствии с решениями ЦК ВКП(б), ГКО были вывезены 5 мартеновских печей, два прокатных стана, в том числе броневой стан 4500, 5 прессов, 102 шлифовальных и металлообрабатывающих станка, 20 огнерезных машин и проч.,¹⁴ ГКО потребовал вернуть оборудование, необходимое для восстановления завода. В целях преодоления дефицита рабочих рук Комитету по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и СНК УССР было поручено мобилизовать 4 тыс. чел., не задействованных в общественном производстве. 17 ноября, когда впервые были обобщены данные о численности работников завода, в списке значилось 6 822 чел.¹⁵

Решением ГКО завод включался в общесоюзную систему материально-технического снабжения. Началась поставка в Мариуполь литейного и передельного чугуна с Кузнецкого и Саткинского (Челябинская обл.) металлургических заводов, ферросилиция — из Нижнего Тагила, ферромolibдена и феррохрома — с Челябинского ферросплавного завода, ферромарганца — с Магнитогорского металлургического, никеля — с Орского завода цветных металлов, алюминия — с Каменск-Уральского завода по обработке цветных металлов, марганца — из Грузинской ССР. Завод начал получать необходимое энергетическое оборудование: трансформатор мощностью 4 МВт со свердловского завода «Уралэлектротяжмаш», моторы с челябинского завода № 200. Рабочими мартеновских цехов в ноябре было выплавлено 10 170 т стали и изготовлено 200 т проката, а 2 декабря сталевары осуществляли первую плавку легированной стали. К концу года часть восстановительных работ была завершена. При плане работ в 9 млн руб. их было осуществлено на 14,9 млн руб. Были восстановлены фасонно-литейный цех, цех спецлитья, копровый и кузнечно-литейный цеха. Был готов к пуску тонколистовой стан № 6, но не вводился

¹³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 176. Л. 200.

¹⁴ См.: Ермолов А. Ю. Указ. соч. С. 105.

¹⁵ См.: ГА ДНР. Ф. Р-1278. Оп. 3. Д. 10. Л. 1.

в эксплуатацию из-за отсутствия электропривода. Несмотря на постоянный дефицит чугуна, к концу года было выплавлено 25 281 т стали при плане в 15 000 т. Прокатано было 1 045 т металла при плане в 1 000 т. Также было изготовлено 11 т стального литья (100 % плана).¹⁶ Металлургическое производство стало возможным благодаря реконструкции паровой машины стана № 750 и кислородного компрессора, что позволило производить разделку поступавшего на завод негабаритного металлолома. Сталевары мартеновского цеха № 1 варили литейную не легированную сталь 70Л. В цехе № 9 началось производство дуплекс-процессом в 60-тонных печах гомогенной противоположной высокой твердости броневой стали 2п, противоснарядной хромомолибденовой стали 49с, противоснарядной хромоникельмолибденовой стали 8с. По итогам работы в IV квартале заводу была присуждена премия ВЦСПС и НКТП.

Результат был достигнут несмотря на то, что часть утвержденной ГКО программы не выполнялась. Народный комиссариат тяжелого машиностроения (НКТМ) и Наркомат электропромышленности должны были направить в Мариуполь специалистов для ремонта электроустановок, трансформаторных подстанций и электрооборудования прокатных станов. Сделано этого не было. Наркомат минометного вооружения недопоставил 7 бетоно- и растворешалок. Предписанные объемы поставок шихты, мазута и т. п. не достигались. Главснабголь, который до конца 1943 г. должен был отправить на завод 10 тыс. т угля, выделил 8 634 т. Главснаблес задания не выполнял, что вынуждало администрацию направлять рабочих на заготовку древесины в Изюмское лесничество Харьковской области. Не получил завод указанного в постановлении ГКО числа телег, 6 тыс. м кв. стекла, 1 тыс. т цемента¹⁷.

В конце года коллектив завода насчитывал 7 463 чел. (6 580 рабочих и 883 ИТР¹⁸), увеличившись за 1,5 месяца на 641 чел. Среди вновь принятых в основном были вольнонаемные. Комитет по учету и распределению рабочей силы с поставленной перед ним ГКО задачей не справлялся. Бригады строителей были укомплектованы на 76,7 %, поэтому вновь прибывших распределяли приблизительно поровну: одна часть направлялась в цеха, другая пополняла строительные бригады. При отсутствии мест в 3-х

отремонтированных общежитиях (работы продолжались в 17-ти) рабочих расселяли в частном секторе. Для рабочих были открыты 18 магазинов, 12 столовых, детские садики и ясли, в которых насчитывалось около 750 ребят.

В I квартале 1944 г. по планам НКТП предстояло осуществить объем восстановительных работ на 8,3 млн руб. По требованию директора завода финансирование было увеличено на 2 млн руб. Деньги нужны были для восстановления здания прессового цеха, печей в мартеновском цехе № 2 и в листопрокатных цехах № 5 и № 7.

Металлурги наращивали объемы производства. В марте выплавка стали составила 24 250 тыс. т., примерно столько же, сколько было ее произведено за весь IV квартал 1943 г. Выпуск проката возрос до 5 900 т, что в 5,6 раз превышало показатель IV квартала 1943 г.¹⁹ Из мартеновских цехов металл поступал на тонколистовой, среднелистовой прокатные станы и сортовой прокатный стан. Листопрокатный стан № 2 вошел в строй действующих после получения электромоторов с Выксунского металлургического завода. Ввод в эксплуатацию чугунолитейных цехов дал возможность осуществлять чугуно-фасонное, стальное, хромомолибденовое, хромоникелевое, алюминиевое и медное литье. Производство спецсталей 8с, 49с позволило возобновить изготовление башен танка Т-34, приступить в начале 1944 г. к изготовлению башен танка ИС-2, а в сентябре 1944 г. — башен для Т-44А. Наращивание производства сталкивалось с трудностями. Не удавалось вовремя ввести в эксплуатацию броневой стан № 1 со сроком сдачи 1 января 1944 г. Привод для него должен был поступить с завода № 172 Наркомата вооружений (г. Молотов). Последние вагоны с оборудованием прибыли в Мариуполь только 16 апреля и через 9 дней броневой стан был введен в эксплуатацию.

Осенью 1944 г. по объемам выплавки броневой стали мариупольские металлурги вышли на уровень производства Нижнетагильского металлургического завода. Чтобы преодолеть дефицит чугуна, сталевары применяли карбюраторный метод плавки, особенностью которого было уменьшение при загрузке в печь доли чугуна и увеличение доли лома. Последний поступал с Константиновского завода «Вторчермета» — основного пункта приемки металлолома с прифронтовой зоны. Вагоны прибывали

¹⁶ См.: Там же. Ф. 251. Оп. 3. Д. 2. Л. 32.

¹⁷ См.: Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 28–29.

¹⁸ См.: Мельников Н. Н. Указ. соч. С. 399.

¹⁹ См.: ГА ДНР. Ф. Р-1278. Оп. 3. Д. 34. Л. 92.

Таблица 2

ВЫПОЛНЕНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ КОЛЛЕКТИВАМИ ЗАВОДА ИМ. ИЛЬИЧА
И НАРКОМСТРОЯ В СЕНТЯБРЕ 1943 Г. — ОКТЯБРЕ 1944 Г.*

Предприятие	Капиталовложения, тыс. руб.		Выполнение, %
	План	Фактический показатель	
Им. Ильича	31 370	51 933	166
Наркомстрой	9 130	3 011	33

* Составлено по: ГА ДНР. Ф. 251. Оп. 3. Д. 2. Л. 26.

порой с необезвреженными предметами. Применявшиеся в копровом цехе технологии обнаружения взрывчатых веществ были в основном результативны. С июля по 20 декабря 1944 г. их было извлечено 6 198 шт. Администрацией была сформирована подрывная команда, задачами которой были вывоз с территории предприятия взрывчатых веществ и их утилизация. Тем не менее обнаружить все взрывоопасные предметы не удавалось. Они загружались с ломом в печи. В 1944 г. в мартеновском цехе № 1 произошло 5 взрывов, вследствие чего в печах разрушалась кирпичная защита. Среди металлургов росла психологическая напряженность. Ими высказывалось предположение, что среди них было «еще много людей, которые способны на то, чтобы сорвать работу цеха».²⁰

С восстановлением домны № 2 возникли существенные проблемы. ГКО обязал Наркомстрой осуществить возведение металлоконструкций и огнеупорной кладки двух печей. Как выяснилось, домна № 1 восстановлению не подлежала. СНК СССР своим распоряжением от 18 февраля 1944 г. включил восстановление печи № 2 в народно-хозяйственный план 1944 г., выделив на эти цели 12 млн руб. Доменный цех должен был возобновить производство в IV квартале 1944 г. Наркомстрой согласился подписать договор на проведение работ при условии передачи ему заводской техники, паровых котлов и обеспечения рабочими. Администрация завода с такими условиями не согласилась. В заключенном договоре объем работ, выполнение которых брал на себя Наркомстрой, ограничивался только кладкой печи. Завод был вынужден осуществлять основной комплекс работ хозспособом (см. табл. 2). К концу года домна вступила в строй.

Наряду с выполнением оборонных заказов коллектив завода вносил свой вклад в восстановление донецкого села. Реализуя постановление Сталинского обкома КП(б)У и облисполкома, ильичевцы изготовили 3,5 тыс. граблей,

6,5 тыс. тяпок, 1 тыс. топоров, 8 тыс. лопат, 2,5 тыс. ведер, запчасти для МТС.

Острая необходимость развития в СССР нефтепроводных коммуникаций потребовала принятия ГКО 25 апреля 1944 г. постановления «О восстановлении трубного производства на Мариупольском заводе им. Ильича Наркомата танковой промышленности». Коллективу было поручено в форсированном режиме ввести в эксплуатацию крупнейший в СССР трубосварочный цех и начать выпуск труб диаметром 16–24 дюйма.²¹ Начались работы по восстановлению трубосварочного стана «Дикке» с ковочными молотами и кузнечной сваркой. Планы II квартала по выпуску 1,5 тыс. т и III квартала по производству 5 тыс. т труб были выполнены досрочно, как и по большей части основной номенклатуры производства (см. табл. 3).

Таблица 3

ПРОИЗВОДСТВО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ
КОЛЛЕКТИВОМ ЗАВОДА ЗА 10 МЕСЯЦЕВ 1944 Г.,
тыс. т*

Производство	План	Факт	Выполнение плана, %
Сталь	239 100	244 471	102,2
Прокат	96 400	122 255	126,8
Трубы	6 660	7 209	108,2
Стальное литье	1 050	8 398	779,8

* Составлено по: ГА ДНР. Ф. 251. Оп. 3. Д. 2. Л. 32.

Дефицит рабочих преодолеть не удалось. К лету в основных цехах недоставало более 2 тыс. чел. В сентябре–ноябре 1944 г. в коллектив влились 515 чел., из которых мобилизованных было 47 чел., принятых по собственному желанию — 456 чел. Обучение вновь прибывших осуществлялось непосредственно на рабочих местах методом наставничества. В условиях дефицита рабочих рук администрация настойчиво проводила линию на стимулирование высокопроизводительного труда. Доля рабочих со сдельной оплатой труда за период с ноября 1943 г. по октябрь 1944 г. возросла

²⁰ ГА ДНР. Ф. 251. Оп. 3. Д. 6. Л. 102.

²¹ См.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 243. Л. 110–115.

с 32,2 % до 70,8 %. Осуществлялось заключение индивидуальных и бригадных договоров с администрацией. Партком и профком завода инициировали возрождение стахановского движения. К октябрю 1944 г. им было охвачено 91,9 % работников.

План 1944 г. завод завершил 25 декабря. Объем производства по отношению к 1940 г. составлял по выпуску стали 92,8 %, проката — 98,2 %, чугунолито 99,1%.²² В эксплуатации находились 8 мартеновских печей, 5 прокатных станов, доменная печь, 2 сталелитейных, чугунолитейные цехи. За год завод получил 12 млн руб. прибыли. Коллектив предприятия был полностью укомплектован. Более того, администрация превысила штатное расписание. При плановой численности промышленно-производственного персонала 9 855 чел. в январе на предприятии трудилось 9 903 чел., к концу первого квартала — 10 108 чел. Как и ранее, пополнение шло в основном за счет вольнонаемных (их было принято на работу 442 чел., мобилизованных — 37 чел.). В то же время с завода по разным причинам были уволены 386 чел., среди которых 57 чел., арестованных НКВД, в основном по подозрению в сотрудничестве с оккупантами.²³

Успешно отработал завод и январь 1945 г. Рабочие чугунолитейного цеха освоили бронзовую отливку деталей массой 1,6–2,2 т для прокатных станов завода. В феврале–марте предприятие переживало серьезный спад. Сказались недопоставки угля, мазута, из-за чего предприятие не располагало необходимым количеством тепловой и электрической энергии. Коллектив вынужден был рассчитывать на собственные силы — на находящуюся в Сталино маломощную шахту, где в угледобыче были заняты 60 чел. Уголь в цеха поступал «с колес». Металлургам катастрофически не хватало чугуна, с перебоями поставлялись ферромарганец, ферросилиций и феррохром. Прекратили работу мартеновский № 1 и трубный цехи. Если январский план коллективом завода был выполнен на 103,7 %, то план февраля — на 58,7 %, а марта — на 42,5 %. Мартеновский цех мартеновский план выполнил на 8,7 %, Бронепрокатный стан № 1 простаивал до апреля. Выполнение квартальных заданий по бронелисту составило 65 %, по стали — 49 %, прокату — 56,9%.²⁴ Ресурсы, которыми располагал завод, были исполь-

зованы для выполнения оборонных заказов. Мартеновский цех № 9 выполнил квартальный план на 92 %. Задания были выполнены по спецлитею — на 101 %, по башням танка ИС-2 — на 101,9 %, башням танка Т-34 — на 100 %. Выход из кризиса начался в апреле (см. табл. 4).

Весной 1945 г. начался новый этап конверсии производства. 11 марта 1945 г. ГКО, «учитывая большую потребность в железнодорожных цистернах», принял постановление «Об организации производства железнодорожных цистерн на Мариупольском заводе им. Ильича».²⁵ Принятию постановления предшествовала многомесячная подготовительная работа. Осенью 1944 г. в Мариуполе побывал В. А. Малышев, которому предстояло принять решение, какому из заводов поручить выпуск новой для наркомата продукции. Дирекции была представлена возможность изучить поступившее предложение. «Мы подумали, — говорил об этом эпизоде жизни завода А. Ф. Гармашев, — и выяснили, что сможем».²⁶ Вскоре А. Ф. Гармашев и ведущие специалисты выехали в Москву, где началась проработка проекта. Для производства цистерн предполагалось использовать рядовую углеродистую сталь, слитки прокатывать на стане № 2, последующие работы проводить в котельно-рамном цехе. В постановлении ГКО была определена производственная программа: первые 25 двухосных цистерн грузоподъемностью 25 т должны были поступить железнодорожникам в августе 1945 г., а с февраля 1946 г. ежесуточное производство должно было составить 10 цистерн. Реализация постановления предполагала внесение корректив в специализацию предприятия. Сортопрокатчикам предстояло освоить 12 марок проката сложного фасонного профиля. Цех «Т» освобождался от танкового производства. Трубному цеху нужно было изготавливать котлы, кузнечнопрессовому — штампованные изделия, чугунолитейному — литые чугунные колеса. В здании цеха «М» должен был заработать конвейер.

К реализации проекта были привлечены ведущие наркоматы страны. Специалисты НКГМ должны были осуществить работы по восстановлению простаивавших литейных цехов. Предприятиям среднего машиностроения было поручено поставлять в Мариуполь комплекты тормозных систем. Были доставлены вентиляторы, электрооборудование, включая аппаратуру для автоматической и ручной сварки,

²² См.: ГА ДНР. Ф. 19. Оп. 4. Д. 31. Л. 115.

²³ См.: Там же. Ф. Р-1278. Оп. 3. Д. 103. Л. 1, 8, 16, 22.

²⁴ См.: Там же. Ф. 251. Оп. 3. Д. 26. Л. 5.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 379. Л. 122–145.

²⁶ ГА ДНР. Ф. 19. Оп. 4. Д. 31. Л. 117.

трансформаторы, в том числе находившийся на базе Строй-7 агрегат мощностью 31 МВт. Заводу передавались мостовые краны, прессы, станки, 10 трофейных паровозов, 25 грузовых машин Форд и Студебекер, 100 вывезенных из Румынии в качестве репарационных поставок лошадей. Вскоре ГКО принял решение о выделении заводу дополнительно 5 формовочных машин, 5 прессов, 12 кранов. Из Москвы, Ленинграда и Нижнего Тагила в Мариуполь были командированы для передачи производственного опыта 25 специалистов, работавших на предприятиях НКПС и заводах НКТП. Началось создание поточной линии с применением технологии электросварки, разработанной в Институте Патона. Были созданы мощные трансформаторы на 15 сварочных точек.²⁷ За выполненную работу А. Ф. Гармашев, инженеры Л. С. Сигин и П. М. Ходос в 1947 г. были удостоены Сталинской премии.

Реализация задания требовала увеличения численности трудового коллектива. НКТП впервые пошел навстречу руководству завода, приступив к частичной реэвакуации специалистов из Нижнего Тагила. На завод должны были вернуться 600 чел. В коллектив должны были влиться по мобилизации 1,5 тыс. чел., 420 выпускников ФЗО, 1,5 тыс. заключенных и условно осужденных, 2 тыс. военнопленных. Согласно новому штатному расписанию, численность промышленно-производственного персонала должна была составлять 10 105 чел.

К июлю на заводе трудилось 11 264 чел., что на 111,2 % превышало штатное расписание. В июне в коллектив влились 1 313 чел., из которых мобилизованных было 642 чел. Выпускников ФЗО среди принятых было 385 чел., пришедших на завод по собственному желанию — 243 чел., направленных Наркоматом обороны — 43 чел. Покинули предприятие по разным причинам 110 чел. В следующие два месяца коллектив пополнили 431 выпускник ФЗО, 106 мобилизованных и 593 вольнонаемных.²⁸

К 1 июля завод дал стране 440 тыс. т стали, 205 тыс. т проката, 19 тыс. т стального и 25 тыс. т чугуна, 12,5 тыс. т труб., изделий широкого потребления на 2 млн руб. Но полугодовой план вследствие срыва производственного процесса в I квартале выполнен не был (см. табл. 4), в частности, мартеновскими цехами он был выполнен на 96,5 %, трубным цехом — на 52,2 %. Задолженность перед госу-

Таблица 4
Производство валовой продукции
в I–III кварталах 1945 г., млн руб.*

Период	План	Фактический показатель	Выполнение плана, %
I квартал	43 000	28 772	66,9
II квартал	45 000	46 820	104
III квартал	44 600	45 302	101,6

* ГА ДНР. Ф. Р. 1278. Оп. 3. Д. 84. Л. 2.

дарством составляла 47 тыс. т стали, 22 тыс. т проката, 5 тыс. т труб.²⁹ Преодолевая трудности, коллектив успешно выполнял задания первого этапа программы производства цистерн. В августе 1945 г. были изготовлены первые 25 шт. К концу III квартала их было 75 (100 % плана).

Таким образом, период с 11 сентября 1943 г. по сентябрь 1945 г. являлся чрезвычайно ответственным в жизни завода. Общественная собственность на средства производства, концентрация власти в руках ГКО, наличие управленческих кадров, способных решать труднейшие народнохозяйственные задачи, самоотдача рабочих и инженерно-технических работников стали важнейшими предпосылками и условиями, которые позволили в основном возродить предприятие, использовать его потенциал для обеспечения действующей армии бронетехникой, нефтяной промышленности — трубами, а железнодорожного транспорта — специализированным подвижным составом. Руководство восстановлением завода осуществлялось на трех уровнях: дирекцией, наркоматом и ГКО. Решающая роль при этом принадлежала ГКО, который, опираясь на предложения наркомов и специалистов, своими постановлениями и распоряжениями определял объекты приложения усилий, способы и механизмы решения проблем стратегического, оперативного и оперативно-тактического уровней. С весны 1945 г. восстановительные работы активизировались в связи с начавшейся частичной конверсией — необходимостью освоения производства цистерн. В рассматриваемый период полного восстановления завода не произошло. Завод будет полностью восстановлен в результате реализации программ IV пятилетки. Доменная печь № 1 вступит в строй 31 августа 1950 г. Несомненно, что в числе факторов, обеспечивших экономическую победу СССР в войне, важнейшее значение сыграла строгая централизация управления народным хозяйством. В то же время наркоматы, и иные органы государствен-

²⁷ См.: Некрасовский Ю. Я. Огненное столетие. 1897–1991. Мариуполь, 1999. С. 100.

²⁸ См.: ГА ДНР. Ф. Р-1278. Оп. 3. Д. 103. Л. 33.

²⁹ См.: Там же. Ф. 251. Оп. 3. Д. 25. Л. 2–3.

ного управления, директора заводов обладали определенной степенью свободы при реализации постановлений ГКО, направленных на восстановление предприятия. Имели место как задержки при их выполнении, так и частичное или полное невыполнение принятых решений (Наркомстрой, Главснаблес, Комитет по учету

и распределению рабочей силы), что являлось следствием перегруженности исполнителей производственными заданиями, несовершенства планирования и учета материальных ресурсов страны. Эти факторы замедляли темпы работ и усложняли реализацию производственных программ коллективом завода, но не более.

Vladimir L. Agapov

Doctor of Historical Sciences, Donetsk State University (Russia, Donetsk)

E-mail: agapov_donetsk@mail.ru

THE RESTORATION OF THE ILYICH MARIUPOL PLANT “IS THE MOST IMPORTANT MILITARY AND ECONOMIC TASK” (SEPTEMBER 1943 — SEPTEMBER 1945)

Based on documents from the Russian Archive of Socio-Political History, the Russian Archive of Economic History, and the State Archive of the Donetsk People’s Republic, the author reveals the activities of the GKO, the USSR People’s Commissariat of Tank Industry, and the labor collective of the Mariupol Metallurgical Plant named after Illich to restore the enterprise in the period from September 1943 to the September of 1945. The objective difficulties of rebuilding an enterprise that survived the targeted actions of the enemy to destroy it are shown. Management decisions are described, which allowed commissioning open-hearth, rolling and iron foundries and other important structural divisions of the plant. The author also reveals contribution of enterprises of various People’s Commissariats, including those in the Urals, to setting up the production cycle. Considerable attention is paid to the implementation by the plant’s staff of the GKO resolutions “On the restoration of pipe production at the Mariupol Plant named after Ilyich of the People’s Commissariat of Tank Industry” and “On the organization of the production of railway tanks at the Mariupol Plant named after Ilyich of the People’s Commissariat of Tank Industry”. In 1947, the plant was awarded the Order of Lenin for outstanding services to the Motherland, more than five hundred workers and engineering staff of the enterprise were awarded government awards, director A. F. Garmashev and leading specialists for the development of the latest technology for the production of railway tanks received the Stalin Prize.

Keywords: *Mariupol Metallurgical Plant named after Ilyich, People’s Commissariat of Tank Industry, pipe production, railway tank*

REFERENCES

- Ermolov A. Yu. *Tankovaya promyshlennost’ SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The USSR Tank Industry during the Great Patriotic War]. Moscow: Ltera-S Publ., 2009. (in Russ.).
- Khlevniuk O. V. [Soviet People’s Commissariats and Decentralization of Economic Management during the Great Patriotic War]. *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences], 2020, vol. 90, no. 9, pp. 858–869. DOI: 10.31857/So869587320090030 (in Russ.).
- Mavrodi V. I. *Kommunisty v bor’ba za vosstanovleniye tyazheloy promyshlennosti Donbassa v 1943–1945 gg.* [Communists in the Struggle for the Restoration of Heavy Industry in Donbass in 1943–1945]. Moscow: Izd-vo MGU Publ., 1962. (in Russ.).
- Melnikov N. N. *Modernizatsiya tankovoy promyshlennosti SSSR v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny* [Modernization of the USSR Tank Industry during the Great Patriotic War]. Ekaterinburg: Izd-vo Sokrat Publ., 2017. (in Russ.).
- Mukhin M. Yu. [Mobilization of Industry during the Great Patriotic War. The Mechanism of Economic Victory]. *Rossiiskaia Istoriia* [Russian History], 2024, no. 2, pp. 172–191. DOI: 10.31857/S2949124X24020168 (in Russ.).
- Nekrasovsky Yu. Ya. *Ognennoye stoletie. 1897–1991* [The Fiery Century. 1897–1991]. Mariupol: Azovstal’ Publ., 1999. (in Russ.).
- Svirin M. N. *Stal’noy kulak Stalina. Istoriya sovetskogo tanka 1943–1955* [Stalin’s Steel Fist. The History of the Soviet Tank 1943–1955]. Moscow: Yauza Publ.; Eksmo Publ., 2006. (in Russ.).
- Zapariy V. V., Melnikov N. [Reconstruction of the Southeastern Base of the Soviet Tank Industry of the USSR in 1943–1944]. *Sovremennaya nauka: aktual’nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series Humanities], 2021, no. 11/2, pp. 23–27. DOI 10.37882/2223-2982.2021.11-2.13 (in Russ.).

Для цитирования: Агапов В. Л. Восстановление мариупольского завода им. Ильича «является важнейшей военно-хозяйственной задачей» (сентябрь 1943 — сентябрь 1945 г.). // Уральский исторический вестник. 2025. № 3 (88). С. 122–130. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-122-130.

For citation: Agapov V. L. The Restoration of the Ilyich Mariupol Plant “Is the Most Important Military and Economic Task” (September 1943 — September 1945) // Ural Historical Journal, 2025, no. 3 (88), pp. 122–130. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-122-130.